

УДК 316.3

МАЦКЕВИЧ Андрей Юрьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; matskevitch@yandex.ru)

КОМБАЕВ Алексей Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; kombayev@mail.ru)

ЖИЗНЕННЫЙ МИР В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. Социологическое исследование осужденных прошло большой путь от филантропического обследования Джона Говарда в XVIII в. до постструктуралистского анализа техник принуждения Мишеля Фуко в XX в., но, к сожалению, до сих пор не утратило своей актуальности. Применение феноменологического подхода позволяет получить новое знание о данной социальной категории, численность которой в 2020 г. в Российской Федерации составила более 500 тыс. чел., хотя в последние годы этот показатель снижается.

Данная статья рассматривает применение феноменологического подхода как одного из наиболее перспективных направлений современной социологии по изучению осужденных. Как известно, центральным моментом этого подхода является введение понятия «жизненный мир» для анализа социальной реальности. Исходя из этого, целью данной статьи является определение отдельных аспектов содержания жизненного мира индивидов, находящихся в условиях тотального института, а именно женщин, отбывающих срок заключения в исправительной колонии.

Ключевые слова: жизненный мир, осужденные, тотальный институт, пенитенциарная система, социальные общности

Понятие «жизненный мир» все более активно используется в отечественной социологии. Очень широк и спектр феноменов, ставших объектом научного анализа. К сожалению, нет работ, посвященных изучению жизненного мира осужденных, что, возможно, обусловлено труднодоступностью данного объекта для социологического исследования. Нам известна только одна статья, изданная за последние 5 лет, близко подходящая к данной тематике. Однако она имеет чисто психологический характер [Шредер 2020]. Важной вехой применения феноменологического подхода в российской социологии стало издание коллективного труда «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя» под редакцией Ж.Т. Тощенко [Жизненный мир... 2016], который характеризуется как «первое комплексное социологическое исследование жизненного мира россиян» [Лапин 2016]. Но и в этой фундаментальной работе, где анализируются экономические, политические, миграционные, образовательные, этнические аспекты жизненных смыслов жителей России, изучаются жизненные миры таких социальных общностей, как молодежь, сельское население, гуманитарная интеллигенция и др., а лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, оказались «за скобками». Таким образом, изучение жизненного мира осужденных является актуальной задачей отечественной социологии.

Как известно, понятие «жизненный мир» (*Lebenswelt*) было введено Э. Гуссерлем. В его философской концепции он предстает как некое предзнание, на которое накладывается опыт индивида, благодаря чему он и обретает смысл. Поэтому подчеркиваются две важнейшие характеристики жизненного мира: субъективность и интенциональность [Гуссерль 2000].

Анализ литературы показывает, что дальнейшее развитие этого понятия укладывается в общих чертах в следующую логическую схему.

Во-первых, социологизация этого понятия А. Шюцем, который воспринял гуссерлевское понимание жизненного мира как «сферы дорефлексивного, непосредственно воспринимаемого опыта» и стал рассматривать его как основу повседневных социальных взаимодействий. Субъективность и интенциональность жизненного мира он сохранил в понятии «биографическая ситуация». Введение концепции двойной идеализации (совпадение точек зрения и систем релевантности) дало ему возможность объективации жизненного мира и превращения его в само собой разумеющееся знание [Шюц 2004].

Во-вторых, введение этого понятия в социологию знания, осуществленное П. Бергером и Т. Лукманом, позволило определить жизненный мир как социальный по своему генезису запас знания и анализировать его структуру с точки зрения пространства, времени, релевантности, общего и специфического. Это дало возможность рассматривать социальную действительность в диалектике институционализации, легитимации и интернализации [Бергер, Лукман 1995].

В-третьих, переход от онтогенетического к филогенетическому пониманию жизненного мира, предложенный Ю. Хабермасом, позволил рассматривать этот мир не только в биографической, но и в исторической перспективе, отмечая возрастающую децентрацию и дифференциацию в ходе общественной эволюции во взаимодействии с социальными системами. Жизненный мир стал пониматься как общекультурный запас знания, выступающий в качестве основы формирования индивидуального и социального опыта [Habermas 1985].

Приведенная логическая схема показывает, что эволюция понимания жизненного мира двигалась от утверждения о его принципиальной непознаваемости научными методами до признания возможности установления, изучения, описания и анализа этого явления рациональным путем.

Восприятию концепции жизненного мира российскими социологами во многом способствовали работы Л.Г. Ионина, тонко анализировавшего различные аспекты понимающей социологии в целом и феноменологической социологии в частности [Ионин 1979]. Дальнейшая рецепция этого понятия в отечественной социологии была осуществлена благодаря исследованиям Ж.Т. Тошенко, который предложил подход, обозначенный им как «социология жизни». С точки зрения этого подхода «жизненный мир различен, существует в многообразии, проявляющемся как специфика индивидуального, особенного и всеобщего. Именно на всеобщности характеристик жизненного мира мы остановимся, ибо этот мир, несмотря на обилие и разнообразие, все же (и здесь мы солидарны с Гуссерлем) имеет единую структуру. Ее образуют смыслы жизни, которые при всем многообразии характеристик жизни человека выступают такими понятиями и, соответственно, показателями и индикаторами, которые могли бы выразить целостное видение этого мира, главные (основные, определяющие) ценности» [Жизненный мир... 2016: 30].

Как видно, изучение жизненного мира действительно представляет собой комплексную проблему. В данном исследовании мы акцентируем внимание лишь на одном аспекте, а именно на смысле, придаваемом респондентами понятиям, имеющим для них высокую степень релевантности.

При исследовании жизненного мира применяется большая часть методического арсенала современной социологии. Используются количественные методы, такие как массовый анкетный опрос для выявления смыслополагания крупных социальных общностей, контент-анализ для изучения интернет-сообществ. Представлен и широкий набор качественных методов: биографиче-

ский анализ, глубинное интервью, нарративное интервью и т.д. Применяются и различные психологические методики.

Особенности объекта нашего исследования (осужденные женщины, отбывающие наказание в исправительной колонии) и предмета (интерпретация смысла ряда понятий) предопределили выбор инструментария исследования. В январе 2020 г. нами было проведено разведывательное исследование в исправительной колонии № 7 г. Улан-Удэ. Оно проводилось в два этапа. На первом этапе был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 32 чел. На втором этапе респондентам предлагалось интерпретировать смысл понятий, которые, как мы предполагали, обладают для них высокой степенью релевантности: «колония», «семья», «свобода», «жизнь», «справедливость», «право». Был опрошен 21 чел. из тех же, кто принимал участие в анкетном опросе. Небольшое число респондентов, а также снижение их числа на втором этапе объясняется труднодоступностью изучаемого объекта для исследователя.

Специфика жизненного мира осужденных во многом определяется особыми условиями, в которых они находятся. Вслед за И. Гофманом мы обозначаем эти условия понятием «тотальный институт». «Тотальный институт можно определить как место жительства и работы, где большое число находящихся в схожем положении индивидов, на протяжении достаточно длительного периода времени отрезанных от остального общества, совместно ведут закрытую, формально регулируемую жизнь» [Гофман 2019].

Из данного определения следует, что тотальность – это степень закрытости института, в т.ч. выраженная материальным образом: заборы, замки и т.д. В принципе любой социальный институт может стать тотальным при определенных условиях. Тотальность можно определить как спрессованность всех проявлений жизнедеятельности, отсутствие работы, дома, отдыха, вынужденную необходимость общения с одними и теми же людьми в ситуации отсутствия выбора иногда на протяжении многих лет, однообразие условий, правил поведения, графика жизни.

Многообразие тотальных институтов можно структурировать по двум аналитическим переменным: степени добровольности вовлечения в социальный институт и степени общественной опасности вовлекаемых лиц. По шкале добровольности на положительном полюсе (абсолютная добровольность) окажутся такие учреждения, как, например, монастыри, на противоположном полюсе (абсолютная недобровольность) располагаются пенитенциарные учреждения. Между ними широкий спектр организаций, предполагающих ту или иную степень добровольности попадания в них. По шкале общественной опасности вовлекаемых лиц можно выделить: абсолютно безопасных (инвалиды, престарелые и т.д.); неумышленно опасных (например, пациенты психоневрологических диспансеров); умышленно опасных (осужденные, особенно за тяжкие преступления).

Таким образом, исправительная колония представляет собой «идеальный тип» тотального института, сочетающий в себе крайнюю степень недобровольности попадания и крайнюю степень общественной опасности находящихся в его условиях. Поэтому здесь воздействие на жизненный мир оказывается наиболее глубоким, меняя язык, структуру релевантности, распределение общего и специфического знания. По сути, цель исправительной колонии состоит в том, чтобы переформатировать жизненный мир осужденного, сделать его конформным, послушным.

Отмеченное нами воздействие тотального института ярко проявилось в результатах проведенного исследования. Прежде всего обращает на себя внимание резкое, даже контрастное противопоставление «семьи» и «колонии».

Здесь нет полутонов. Колония – это полюс отрицательного, тогда как семья – полюс положительного.

Колонию респонденты описывают следующими выражениями: «место, где много людей и каждый сам за себя; место, где тебя изолировали от других людей, где ты расплачиваешься за свои грехи; место, назначенное несправедливым судом; это ограничение от воли и много от чего; отдельная группа людей, живущих по режиму, которые нарушили закон; слезы по родным, тоска; холод, одиночество, тоска, зажатость; печаль, грусть, все надоело, одно и то же каждый день; серые будни, заточение; печаль, грусть».

Характерно, что ряд респондентов называют колонию словом «болото», чтобы подчеркнуть тягостный, засасывающий, однообразный образ повседневной жизни в колонии.

Семья – это другое дело: «это домашний очаг, тепло, дети; это люди, которые тебя ждут и любят; это тыл, опора, надежда; это дом, дети, любовь и понимание, уважение друг друга; тепло, свет, жизнь, любовь; радость, забота, счастье».

Еще одним примером давления институциональной тотальности являются ответы на вопросы об отношении к нормативному порядку. Большинство артикулирует, что для того, чтобы добиться успеха, надо быть, как все (56,3% опрошенных); следовать правилам внутреннего распорядка и не высовываться (53,1%). Самый страшный проступок – это нарушение правил, установленных в исправительной колонии (71,3%). Хотя 53,1% опрошенных указали, что наказаны справедливо, в своих ответах в интервью большинство из них утверждали, что справедливости нет и искать ее нечего.

В заключение хотелось бы отметить, что наши выводы имеют во многом предварительный характер, что требует проведения более широких и глубоких исследований жизненного мира осужденных.

Список литературы

Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности*: трактат по социологии знания. М.: Медиум. 323 с.

Гофман И. 2019. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений (пер. с англ. А.С. Салина, под ред. А.М. Корбута). М.: Элементарные формы. 464 с.

Гуссерль Э. 2000. *Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука*. М.: АСТ; Минск: Харвест. 752 с.

Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) (под ред. Ж.Т. Тощенко). 2016. М.: ЦСП и М. 367 с.

Ионин Л.Г. 1979. *Понимающая социология. Исторический и критический анализ*. М.: Наука. 208 с.

Лапин Н.И. 2016. Комплексное социологическое исследование жизненного мира россиян (о книге «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)»). – *Социс. Социологические исследования*. № 10(390). С. 160-165.

Шредер О.Б. 2020. Особенности жизненной картины мира у осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. – *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. № 3(5). С. 94-105.

Шюц А. 2004. *Избранное: мир, светящийся смыслом* (пер. с нем. и англ. В.Г. Николаева и др.; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой). М.: РОССПЭН. 1056 с.

Habermas J. 1985. *The Theory of Communicative Action*. Vol. 2. *Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press. 457 p.

MATSKEVICH *Andrey Yur'evich*, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; matskevitch@yandex.ru)

KOMBAEV *Aleksey Viktorovich*, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; kombae@mail.ru)

LIFE WORLD IN CONDITIONS OF A TOTAL INSTITUTION

Abstract. Sociological research of convicts has come a long way from John Howard's philanthropy of the 18th century to the post-structuralist analysis of coercive techniques by Michel Foucault in the 20th century, but, unfortunately, still has not lost its relevance. Phenomenological approach makes it possible to obtain new knowledge about this social category, which numbers more than 500 thousand people in 2020 in the Russian Federation, although in recent years this figure has been decreasing.

The aim of the article is applying phenomenological approach as one of the most promising areas of modern sociology for the study of convicts. As known, the midpoint of this approach is the introduction of the concept of life world for the analysis of social reality. The purpose of the article is to determine certain aspects of the life world of individuals who are in a total institution, namely women serving sentences in corrective colonies.

Keywords: life world, convicts, total institutions, penitentiary system, social communities